

КЛУБ РЕГИОНОВ

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ЭКСПЕРТНАЯ СЕТЬ

УРОВЕНЬ ТРЕВОЖНОСТИ И СТРАХИ РОССИЯН

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНОЙ ОНЛАЙН-ПАНЕЛИ
ПО ОБЩЕРОССИЙСКОМУ ОПРОСУ ВЦИОМ (5 ВОЛНА)
ВЫПУСК #2

Москва, 7 мая 2020

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
РЕЗЮМЕ.....	6
Текущая ситуация.....	6
Экспертная оценка уровня тревожности.....	9
Прогноз.....	10
Риски.....	10
ЦИТАТЫ РЕСПОНДЕНТОВ.....	11
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	16
Вопросы экспертам.....	16
Материалы ВЦИОМ к обсуждению.....	17

ВВЕДЕНИЕ

Экспертный опрос проведен 5 мая: респонденты отвечали на заранее сформулированные вопросы, обсуждаемый материал – результаты всероссийских опросов ВЦИОМ (5 волн). Всего в исследовании принял участие 21 эксперт.

Исследование проводится компаниями:

- Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ),
- Российская ассоциация политконсультантов (РАПК),
- Федеральная экспертная сеть «Клуб регионов».

Эксперты:

ФИО	Компания и должность	Регион
Васильев Алексей Владимирович	Агентство политического права и управления, директор, политтехнолог	Иркутская область
Ермилов Даниил Михайлович	РАПК, политический консультант	Хабаровский край
Михалев Алексей Викторович	Политолог, доктор политических наук	Республика Бурятия
Бурлаков Виктор Алексеевич	Политолог	Приморский край
Емешин Константин Николаевич	Школа реальной политики, председатель правления; «Новая жизнь Алтая», соучредитель и редактор; политолог	Алтайский край
Голубева Елена Сергеевна	РАПК, политтехнолог	Нижегородская область
Ознобишина Людмила Борисовна	Центр избирательных технологий, директор, политконсультант	Пермский край
Молчанов Олег Анатольевич	РАПК, политический юрист, политтехнолог	Самарская область

ФИО	Компания и должность	Регион
Холодов Антон Юрьевич	Законодательное собрание Вологодской области, депутат, член РАПК, РАСО	Вологодская область
Смирнов Сергей Олегович	Фонд «Прикладная политология», генеральный директор, политолог	Ростовская область
Чучмарев Алексей Валерьевич	РАПК, политолог	Липецкая область
Джаралла Владимир Кадымович	Политический эксперт	Республика Крым
Мучаев Батыр Иванович	Социолог	Республика Калмыкия
Ткаченко Руслан Алексеевич	Агентство «РПриоритет», директор, политолог	Краснодарский край
Гинзбург Соломон Израилевич	Фонд социально-экономических и политических исследований «Региональная стратегия», президент, член ОП Калининградской области, член общественно-политического совета при губернаторе Калининградской области, политолог	Калининградская область
Потуремский Виктор Александрович	Институт социального маркетинга (ИНСОМАР), директор по политическому анализу	Москва
Львов Степан Вавильевич	ВЦИОМ, директор по стратегическому развитию	Москва
Старовойтов Сергей Игоревич	Федеральная экспертная сеть «Клуб регионов», генеральный директор, политолог	Москва
Куртов Алексей Анатольевич	РАПК, президент; председатель Совета директоров ЗАО «ИнтерМедиаКом»	Москва

ФИО	Компания и должность	Регион
Зырянов Сергей Григорьевич	Челябинский филиал РАНГХиС, директор, профессор, политолог	Челябинская область
Тенов Тимур Залимханович	Политолог	Кабардино- Балкария

Авторский коллектив:

- Куртов Алексей Анатольевич, президент РАПК, председатель Совета директоров ЗАО «ИнтерМедиаКом»,
- Старовойтов Сергей Игоревич, политолог, генеральный директор федеральной экспертной сети «Клуб Регионов»,
- Добромелов Григорий Владимирович, управляющий партнер KGD group.

РЕЗЮМЕ

Текущая ситуация

- По мнению экспертов, в целом уровень тревожности населения и тенденция к его возрастанию в регионах **соответствуют общероссийским данным**, полученным ВЦИОМ.
 - ✓ *«Самый сильный вызов 21 века, когда соединяется падение цен на нефть и эпидемия»¹.*
 - ✓ Отмечается, что нынешний уровень тревожности **сопоставим с кризисным** в 1993 г., в 1998 г. (дефолт).
 - ✓ Однако ряд экспертов считают, что в их регионах этот показатель **значительно ниже** общероссийского и **коррелирует с низким числом** выявленных случаев заболевания.
- Страхи россиян обсуждаются **по-прежнему исключительно с фокусом на экономических последствиях** эпидемии, страх перед самой болезнью окончательно отходит на второй план.
 - ✓ Некоторые эксперты отмечают **рост цен** в своих регионах.
 - ✓ Большинство акцентирует внимание на **недостаточности и формальном характере** мер поддержки малого и среднего бизнеса.
 - ✓ Сообщается о **возобновлении деятельности малых предприятий**, не дожидаясь официального разрешения.

¹ Здесь и далее курсивом и в кавычках приводятся цитаты респондентов.

- **Рост недовольства** россиян **усиливается**². В качестве основной причины называется **усталость от ограничительных мер**. Кроме того, раздражение вызывают:
 - ✓ невозможность получить в полной мере **гос. услуги** через дистанционные каналы (оформить справки, пособия);
 - ✓ прекращение приёма врачей «узких» специальностей;
 - ✓ оплата штрафов за нарушение режима самоизоляции **«на месте»** (рассказывают отдельные эксперты);
 - ✓ **«бездеятельность»**, невозможность работать, и тем самым не только получать зарплату, но и структурировать своё время;
 - ✓ **разные правила игры**, устанавливаемые властью для разных категорий граждан (приводится пример с несправедливым попаданием компаний ЦУМ, «Крокус» и «Фонбет» в списки стратегически важных).
- Ярко выражен **запрос на позитивный «образ будущего»**, который практически **не предлагается сейчас** ни федеральными, ни региональными властями.
 - ✓ Негативная федеральная новостная повестка вызывает **«массовый когнитивный диссонанс»**, когда *«картинка страшного ужаса»* не совпадает с окружающей действительностью.
 - ✓ Создаётся *«тревожное ощущение, что нынешняя ситуация не закончится никогда»*, особенно на фоне сообщений о возможности второй волны эпидемии.
 - ✓ Негативной новостной повесткой федеральные власти пытаются мобилизовать у населения ответственность, но тем самым и **индуцируют ощущение тревоги**.

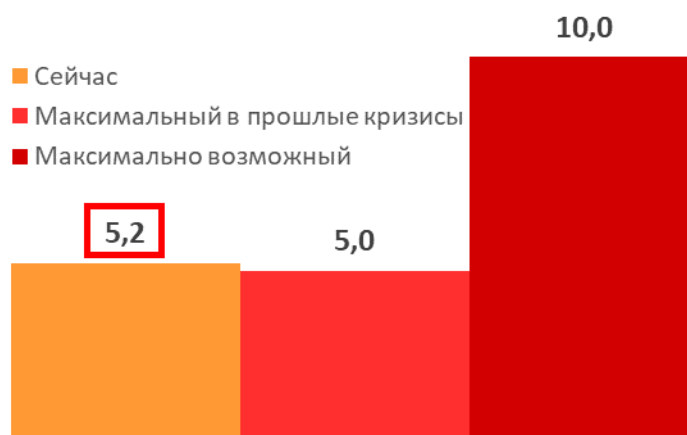
² Как и прогнозировалось в предыдущем экспертном опросе от 26 апреля 2020 года.

- ✓ Жители *«приходят во всё больше озабоченное и задумчивое состояние»*.
- ✓ Усиливается распространение **альтернативных** официальным источников информации.
- **Негативное отношение к Москве** и её жителям усилилось. В ходе предыдущего опроса констатировалось, что **недовольство** вызывают **большой размер столичной помощи** населению и её **охват по категориям** нуждающихся, а также **угроза распространения болезни** приезжающими в регион москвичами и возвращающимися домой трудовыми мигрантами. Сейчас же **основная претензия к столице** – создание *«у всей страны апокалиптических ощущений»*, когда *«московские практики ретранслируются в регионы»*.
 - ✓ Также отмечалось, что *«многих из врачей переманила Москва высокими зарплатами, в Коммунарку и другие госпитали»* (некоторые регионы).
- **Отношение к федеральному центру** во многом традиционно – укладывается в патерналистскую модель: и региональные власти и местные жители ожидают от него **экономической помощи**, принятия **важнейших решений**, **формирование повестки** и т.д. Однако отмечалось зарождение контртенденции – некоторое усиление **самостоятельности**:
 - ✓ Принятие решений на основе рекомендаций местных эпидемиологов медицинских экспертов, а не на основе *«указаний из Москвы и не на опыте Москвы»*;
 - ✓ Обращение к историческому опыту борьбы региона с эпидемиями в 20 веке;
 - ✓ Уникальные ограничительные меры;
 - ✓ Негативное отношение к федеральной новостной повестке.

Экспертная оценка уровня тревожности

- Экспертная оценка уровня тревожности населения – **5,2 балла** – это выше, чем **максимальный уровень тревожности прошлых кризисов** в России с 1991 года.
 - ✓ *«Уровень тревожности, примерно как в начале сентября 1998, когда дефолт был»³.*
 - ✓ *«За пределы «7» население КБР по уровню тревожности не выйдет, если не будет каких-либо чрезвычайных обстоятельств».*
 - ✓ Средний балл подсчитан из оценок тринадцати экспертов из Калининградской, Липецкой, Нижегородской, Самарской, Ростовской и Челябинской областей, Кабардино-Балкарской Республики, Республик Крым и Калмыкия, а также Алтайского, Краснодарского, Приморского и Хабаровского краев.
 - ✓ Экспертам задавался вопрос: «Оцените **уровень тревожности жителей вашего региона** в настоящий момент по десятибалльной шкале, где **1** – обычный **докризисный** уровень тревожности (февраль 2020 года), **5** – **максимальный** уровень тревожности, известный вам **по периодам прошлых кризисов** (1991-2020 годы), а **10** – **максимально возможный** уровень тревожности, который вы можете представить».

Уровень тревожности россиян

³ Здесь и далее курсивом и в кавычках приводятся цитаты респондентов.

Прогноз

- Большинство экспертов **прогнозирует повышение уровня тревожности** россиян вследствие её иррациональной природы и особенно в случае продления ограничительных мер и .
- Тенденция будет иметь **долгосрочный характер, сохранится** после улучшения эпидемиологической ситуации и ослабления/ отмена ограничительных мер, так как **не исчезнет её основной драйвер** – ухудшающееся экономическое состояние россиян.
 - ✓ **Сработает эффект неоправдавшихся ожиданий:** снятие ограничений, но начало серьезных экономических проблем.

Риски

- Возникают риски **«воинствующего»**, а не **«мирного» выхода накопленной тревожности.**
 - ✓ *«Сейчас никто не отвечает, что будет, когда мы победим эпидемию».*
 - ✓ *«Причем эта тревожность будет трансформироваться в нечто иное. После эпидемии усилятся центробежные тенденции».*
 - ✓ *«Тревожность, которая присутствует, может трансформироваться в очень жесткие силовые варианты, в латентную агрессию».*
 - ✓ *«Выдвигаю гипотезу, что сейчас запрос на обновление власти может быть выше. Я бы это связывал с проявлением этой самой тревожности».*
 - ✓ *«Этот диссонанс, выраженный в массе народа, может быть реализован в очень разных действиях».*

ЦИТАТЫ РЕСПОНДЕНТОВ

- **«Предложу термин – массовый когнитивный диссонанс. Люди видят по телевизору картинку страшного ужаса, оглядываются вокруг – этого ужаса нет. Снова смотрят телевизор. Понять и объяснить для себя жесткость предлагаемых ограничений не получается. И вот эта разнонаправленность основных сигналов вводит их в состояние стресса, тревожности. Этот диссонанс, выраженный в массе народа может быть реализован в очень разных действиях и за этим нужно очень внимательно наблюдать».** **Алексей Куртов, президент Российской ассоциации политических консультантов (РАПК), председатель Совета директоров ЗАО «ИнтерМедиаКом», Москва**
- **«Существует два эпицентра истерики: это федеральные СМИ и московские практики, которые ретранслируются в регионы и создают у всей страны апокалиптические ощущения. Здесь существует некий парадокс, который необходимо решать не только экспертам, но и управленцам. С одной стороны, понятно, что власти пытаются создать у людей ощущение ответственности перед тем, что происходит. С другой – все эти действия работают ровно на одно – индуцирование ощущения тревоги. Ситуация накалена до таких пределов, что в отдельных регионах начинают говорить о возможных социальных волнениях... Сейчас никто не отвечает, что будет, когда мы победим эпидемию. Есть тревожное ощущение, что нынешняя ситуация не закончится никогда, потому что начали качать тему второй волны. И вот эта идея, что вы там особо не расслабляйтесь, создает ощущение тревожности бесконечной. Никто не работает над образом будущего.** **Сергей Старовойтов, политолог, генеральный директор федеральной экспертной сети «Клуб Регионов», Москва**
- **«Страх – это всегда конкретность. И некая сумма страхов определяет эту самую общую тревожность. Считаю, что настоящую тревогу должен вызывать способ противостояния этой тревожности. Каким он будет? Мирный или воинствующий? Тревога не может оставаться без ответа».** **Степан Львов, директор по стратегическому развитию ВЦИОМ, Москва**
- **«Что будет происходить дальше с запросом на обновление власти? Когда количество негативных оценок действующей власти на разных уровнях может не совпадать с запросом на обновление. Я выдвигаю гипотезу, что сейчас запрос на обновление может быть выше. Я бы это связывал с**

проявлением этой самой тревожности». Виктор Потуремский, директор по политическому анализу Института социального маркетинга (ИНСОМАР), Москва

- **«У нас в обществе не тревожность присутствует, а раздражение. Она повысилась, потому что мы слишком долго сидим на режиме ограничений. Люди тревожатся, потому что даже не знают, чего они на самом деле боятся. Страшно, потому что непонятно, что будет потом. Как только отменяют режим самоизоляции, все подумают, что проблемы кончились, а они только начнутся. Будет эффект неоправдавшихся ожиданий». Сергей Смирнов, политолог, генеральный директор фонда «Прикладная политология», Ростовская область**
- **«Страх перед собственно болезнью отошел на второй план. Люди получили информацию о болезни и поняли, что если они даже заболеют, то шанс выздороветь достаточно высокий. Вместо этого страха появляются другие чувства тревожности. Прежде всего – бездеятельность. Все исходит из того, что помощи они от властей не получают либо будет очень затруднительно ее получить. Бизнес воеет, в какой тяжелой ситуации он оказался. Но есть еще и простые работяги, которые понимают, что до них меры поддержки и вовсе не дойдут». Владимир Джаралла, политический эксперт, Республика Крым**
- **«Люди понимают, что их уровень жизни очень сильно упадет, а у многодетных семей этот уровень жизни пересечет красную черту. Считаю, что тревожность жителей Самарской области будет снижаться по отношению к болезни, и при продолжении экономического кризиса будет расти экономическая тревожность». Олег Молчанов, политический юрист, политтехнолог, член РАПК, Самарская область**
- **«Губернатор грамотно решил, что надо ориентироваться на экспертов, а не на указания из Москвы и не на опыт Москвы. Потому что, тревожность – она не по всей стране, она в основном сосредоточена в столице». Константин Емешин, политолог, председатель правления Школы реальной политики, соучредитель и редактор газеты «Новая Жизнь Алтая», Алтайский край**
- **«По экономике местные власти надеются на федеральный центр. Население же, наоборот, тревожится все сильнее. Малые предприятия даже начинают возобновлять свою деятельность, не дожидаясь официального разрешения». Батыр Мучаев, социолог, Республика Калмыкия.**

- «Иркутской области повезло с назначением губернатора. То, что он профессиональный спасатель, видимо, сказывается на достаточно спокойном течении эпидемии в Иркутской области. В Иркутской области гораздо более опасной и населением, и экспертами **оценивается ситуация с лесными пожарами**». **Алексей Васильев, директор по развитию Агентства политического права и управления, политтехнолог, Иркутская область**
- «Республика много раз переживала сложные эпидемии в XX веке. В начале XX века – эпидемия легочной чумы, потом – холера, потом снова легочная чума, потом тиф и т.д. Именно в Бурятии огромное количество литературы о том, что делать в случае эпидемии». **Алексей Михалев, политолог, доктор политических наук, Республика Бурятия**
- «Федеральная и региональная власть напоминает беременную семиклассницу, которая полагает, что беременность рассосется. Не рассосется. Та тревожность, которая присутствует в области может трансформироваться в очень жесткие силовые варианты, в латентную агрессию. Сейчас идет срачивание социального и политического протеста... После эпидемии усилятся центробежные тенденции. Для сохранения страны срочно необходима ее демократизация, отказ от фейковых институтов». **Соломон Гинзбург, политолог, президент Фонда социально-экономических и политических исследований «Региональная стратегия», член ОП Калининградской области, член общественно-политического совета при губернаторе Калининградской области**
- «Точка отчета изменения отношения населения к ситуации совпадает с регулярными выступлениями представителей федеральной власти. И воспринимается как некий индикатор понимания этой федеральной власти ситуации в целом. Иначе говоря, **каждое неудачное выступление представителя федеральной власти, оно как бы закручивает пружину страха на один или полтора витка....** Формируемая повестка федеральных властей не устраивает граждан. **Во многом. Вещи не называются своими именами.** И электорат приходит во все больше озабоченное и задумчивое состояние. **Даниил Ермилов, политический консультант, член РАПК, Хабаровский край**
- «Люди больше смотрят телевизор, телевизор показывает федеральные каналы, **транслируется именно федеральная точка зрения.** Местное вещание крайне ограничено и по времени, и по контенту. В принципе, из того, что дают местные телеканалы, население **может очень мало**

представить себе что-то серьезное». Виктор Бурлаков, политолог, Приморский край

- *«Возникает нелюбовь к Москвичам еще больше, потому что те, кто приезжают из Москвы, привозят на свою историческую родину коронавирус. И есть такая закипающая ненависть к москвичам, причем в районах, не в самом городе». Елена Голубева, политтехнолог, член РАПК, Нижегородская область*
- *«Пик эпидемии у нас в регионе позади. Народ стал появляться на улицах. Исходя из данных социологии, которую мы проводим в регионе, напряженность сконцентрирована в категории 31-45. Это те люди, которые пострадали от последствий коронавируса – предприниматели, люди с высшим образованием, которые ожидают реальных мер поддержки. Но каких-то весомых мер до сих не было. Из-за этого, естественно, идет негатив». Людмила Ознобишина, политконсультант, директор Центра избирательных технологий, Пермский край*
- *«Уровень тревожности жителей Вологодской области значительно усилился. О чем пишут люди? Все готовы работать, так как запасы денег у многих подходят к концу. А вопрос реструктуризации ипотечных кредитов не решается. В области количество безработных за месяц выросло на 56%. Фактором повышения тревожности является нагнетание в СМИ. Неполноценно работают госорганы, федеральные структуры, суды». Антон Холодов, депутат Законодательного Собрания Вологодской области, член РАПК, РАСО, Вологодская область.*
- *«Тревожности добавляет и весь тот негатив, который идет с федеральных каналов. Запугивание идет во всех программах. Позитива нет. Вдобавок люди кричат, уберите от нас москвичей, мы боимся заразиться. А в регионе полно машин со столичными номерами». Алексей Чучмарев, политолог, член РАПК, Липецкая область*
- *«Люди привыкли к режиму самоограничений. Много ИП работают втемную. В сельских районах тревожность снизилась, так как началась посевная. Людям просто некогда думать о вирусе. Что же касается побережья Черного моря, то здесь тревожность растет, причем очень сильно. У власти сейчас удобная позиция – то, что они могут делать, они делают и приписывают себе заслуги. А то, что они не могут или не хотят пеняют на вирус». Руслан Ткаченко, политолог, Краснодарский край.*

- **«Власть избрала тактику открытого, прямого и правдивого диалога. К началу первых меседжей от федеральной власти, в регионе первые слухи, о том откуда и как пришел вирус, были озвучены в официальном обращении региональной власти. Факт совпадения того, чем живет социум с официальными заявлениями, - позволил сформироваться высокому уровню доверия к официальным меседжам... Крайне важный фактор, - это обсуждение с различными общественными институтами (союзы предпринимателей, фермеров, правозащитники и т.п.) того, каким способом будет осуществляется выход из изоляции и согласование взаимодействия в этом процессе».** **Тимур Тенов, политолог, Кабардино-Балкария**
- **«В Челябинской области уровень тревожности в обществе повысился, в настоящее время он составляет порядка 55% (ранее фиксировался на уровне 45%). Уровень тревожности в обществе повысился в силу социально-экономических причин, на это, прежде всего, повлияло снижение уровня жизни населения. Влияние страха пандемии (не её самой, а именно страха), это разогревает тревожные настроения людей».** **Сергей Зырянов, политолог, директор челябинского филиала РАНГХиС, профессор, Челябинская область**

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вопросы экспертам

○ Основной вопрос:

Общероссийский уровень тревожности в обществе усиливается, объем группы «тревожных» к концу апреля составил **рекордные 86%** (по данным ВЦИОМ). Исходя из вашего восприятия ситуации, **оцените уровень тревожных ожиданий жителей в вашем регионе: за последние 2-3 недели он повысился, понизился или остался без изменений?**

○ Уточняющие вопросы:

- ✓ **Почему** вы считаете именно так?
- ✓ **Какие события, решения, действия** этому способствовали?
- ✓ **Кто или что (и каким образом) в большей степени повлияли** на такую динамику тревожности жителей, на такое развитие ситуации?
- ✓ Приведите **конкретные региональные примеры**, иллюстрирующие динамику уровня тревожных ожиданий жителей за последние 2-3 недели?
- ✓ **Что вызывает наибольшие** тревожные ожидания жителей вашего региона (темы, вопросы, факторы, действия, события, акторы и т.д.)?
- ✓ Что бы вы **посоветовали для снижения** уровня тревожных ожиданий жителей вашего региона?
- ✓ Ваш **прогноз** на дальнейшую (1-2 недели) динамику уровня тревожности жителей вашего региона?
- ✓ Ваш **прогноз**, изменятся ли факторы/ темы/ вопросы, вызывающие наибольшие тревожные ожидания жителей вашего региона?

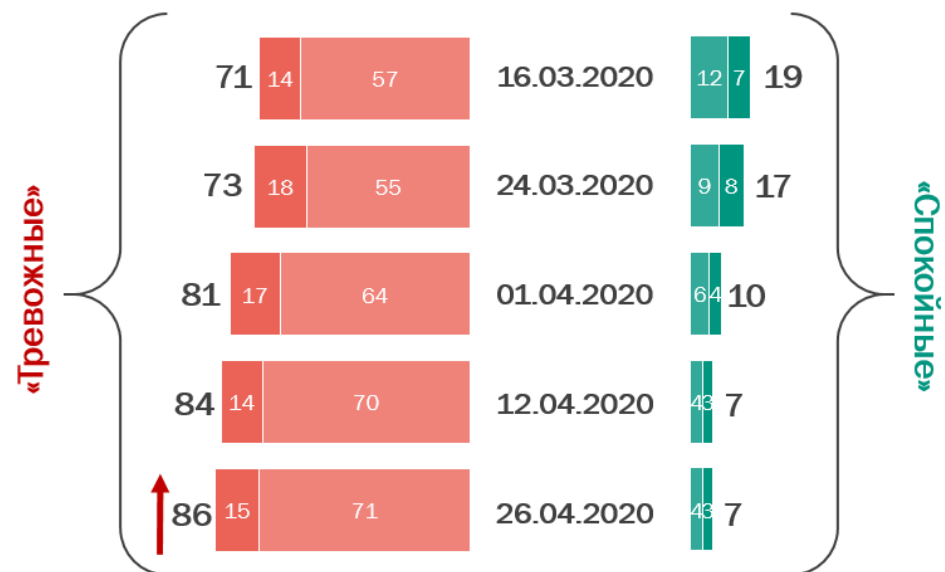
○ Блиц-вопрос:

Как бы вы **оценили уровень тревожности жителей вашего региона в настоящий момент по десятибалльной шкале**, где **1 – обычный докризисный** уровень тревожности (февраль 2020 года), **5 – максимальный** уровень тревожности, известный вам **по периодам прошлых кризисов** (1991-2020 годы), а **10 – максимально возможный** уровень тревожности, который вы можете себе представить?

Материалы ВЦИОМ к обсуждению

Уровень тревожности в обществе усиливается

Есть разные точки зрения по поводу экономического кризиса в нашей стране. Как Вы думаете, мы переживаем сейчас самые тяжелые времена, или они позади, или еще впереди? (% от всех опрошенных)

■ Переживаем их сейчас
 ■ Они еще впереди
 ■ Они уже позади
 ■ Сейчас страна не переживает кризис и он не может случиться в обозримом будущем

*Сумма ответов не равна 100%, так как не отражены «затруднившиеся с ответом»

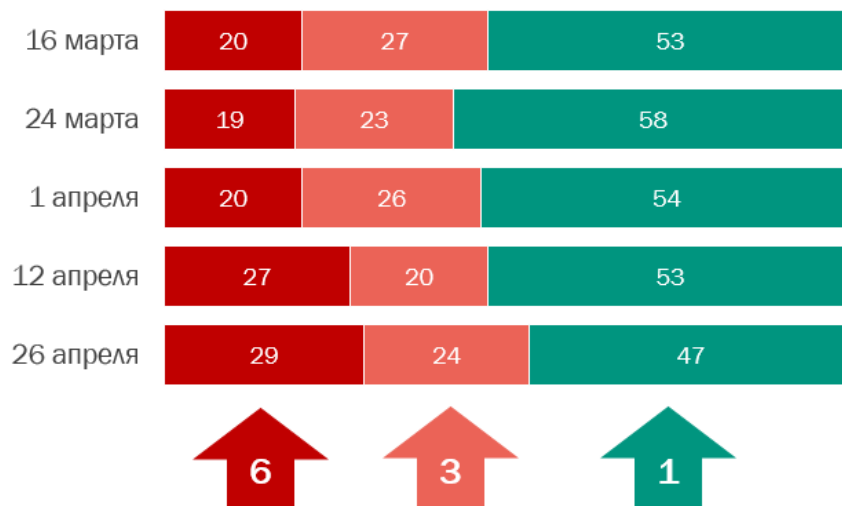
Ухудшение экономики: виновные субъекты

Как вы считаете, из-за чего или из-за кого экономическое положение России ухудшилось? (открытый вопрос, % от тех, кто считает, что экономическое положение страны ухудшилось)

		16 марта	24 марта	1 апреля	12 апреля	26 апреля
Пандемия	Коронавирус	36	43	56	66	59
	Руководство страны	24	23	16	17	20
Конкретные субъекты	ОПЕК	3	2	2	2	2
	США	1	1	1	1	1
	Цена на нефть	30	25	25	21	20
Вопросы экономики	Падение рубля/рост доллара, евро	17	18	11	7	3
	Мировой кризис	5	6	5	4	5
	Санкции	4	4	4	2	2
	Экспортная политика	3	1	2	1	2
	Банковская политика	1	1	1	1	1
	Махинации на бирже	1	-	-	-	-
	Внешняя политика	6	5	6	3	3
Сфера политики	Проблемы внутренней политики	5	7	5	13	7
	Поправки в конституцию	1	1		-	-
Кризис, беспорядки	Разруха в стране общая	8	12	10	-	7
	Война в Сирии	1	-	-	-	-
	Затрудняюсь ответить	14	13	12	11	12

Сегментация по подверженности страхам

Поговорим о различных проблемах. Как Вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в том числе и в Вашей жизни?
(ожидаемые проблемы)

*Среднее число страхов (от 0 до 12)

- "Паникующие"
- "Взволнованные"
- "Уравновешенные"

- 35% Молодежь в возрасте 18-24 лет (11%) и 25-34 лет (25%)
- 33% Имеют среднее специальное образование и 46% - высшее
- 17% Жители Москвы и Московской области
- 81% Ежедневные интернет-пользователи
- 60% Работающие

«Паникующие»

- 53% Имеют высшее образование
- 18% Жители Москвы и Санкт-Петербурга
- 33% Жители ЦФО

«Взволнованные»

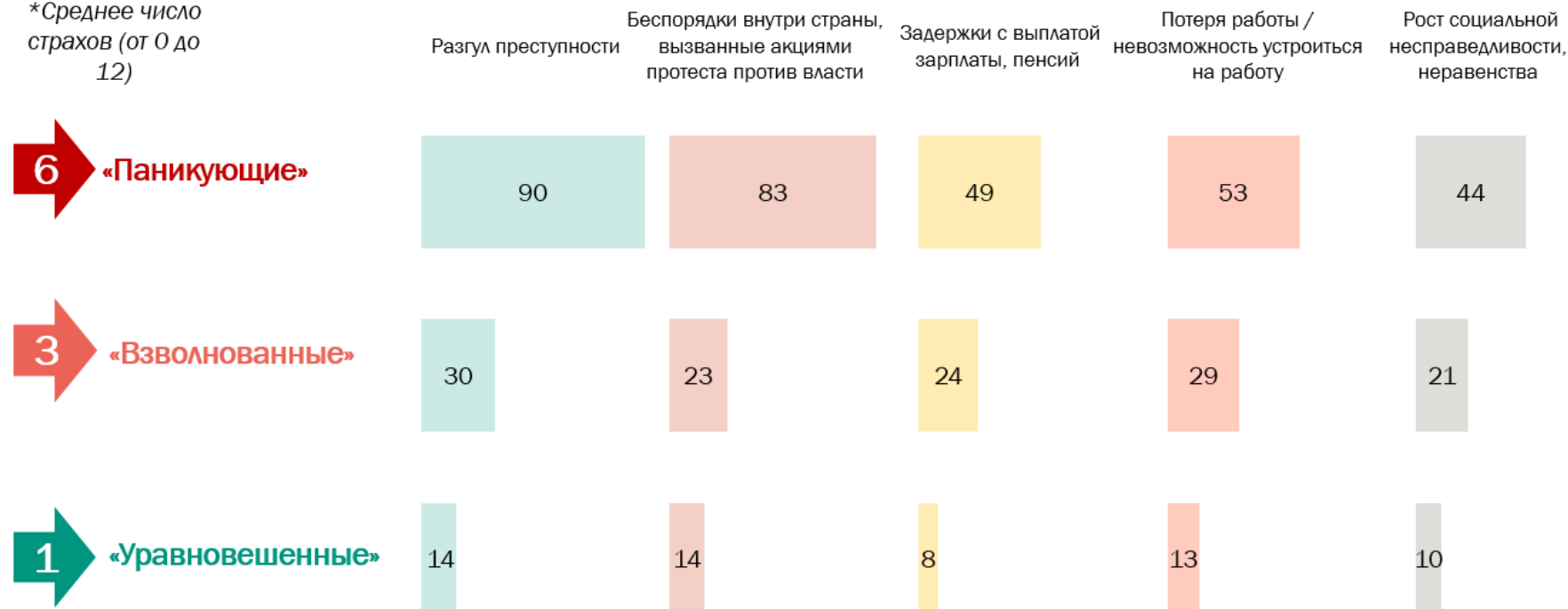
- 33% Старшее поколение в возрасте 60 лет и старше
- 37% Имеют среднее специальное образование
- 84% Жители России без Москвы и Санкт-Петербурга (и их областей)
- 27% Жители сел
- 29% Эпизодические интернет-пользователи (+ не-пользователи)
- 17% Ограждают себя от информации о коронавирусе

«Уравновешенные»

Сегментация по подверженности страхам

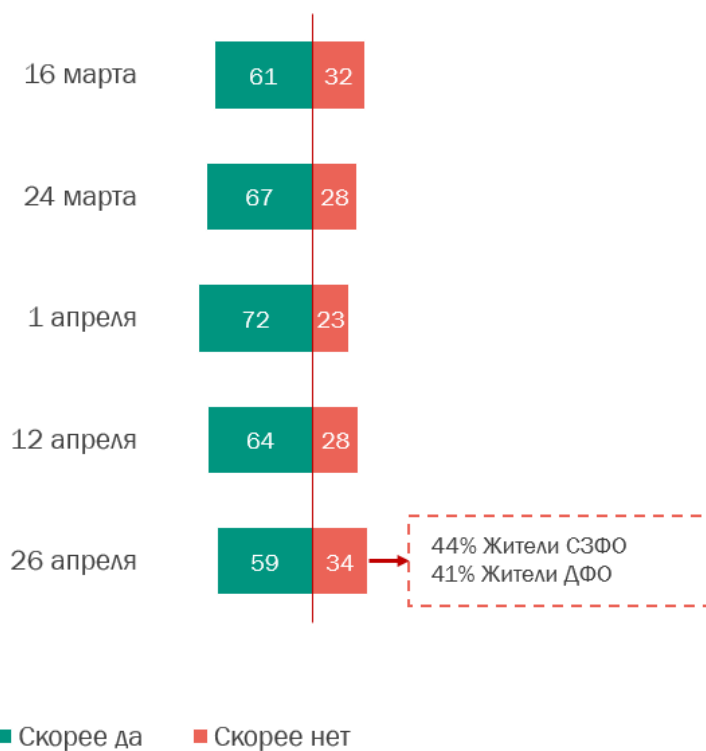
Поговорим о различных проблемах. Как Вы оцениваете вероятность появления следующих проблем в том числе и в Вашей жизни?
(представлены данные 5 волны (26.04.2020))

*Среднее число
страхов (от 0 до
12)

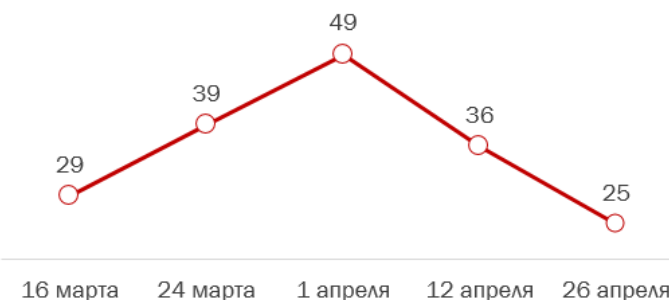

Уверенность в эффективности борьбы с эпидемией

Как Вы думаете, в случае возникновения реальной угрозы эпидемии, смогут ли российские власти (эпидемиологические и медицинские службы) защитить население России от распространения коронавируса или нет? (% от всех опрошенных)

Индекс эффективности борьбы с коронавирусом*

*Разница между положительными и отрицательными ответами